

РЕГИОНЫ В I КВАРТАЛЕ 2016 Г.¹

Н.Зубаревич

I квартал 2016 г., как и вторая половина 2015 г., показали, что кризис в регионах перешел в вялотекущую фазу. К новой реальности постепенно адаптируются все – и промышленность, и рынки труда, и население, сжимающее потребление в соответствии с падающими доходами. Региональная картина стала еще более размытой: восстановительного роста и его лидеров не наблюдается, а регионы, сильнее затронутые кризисом, уже прошли фазу спада и постепенно привыкают к худшей жизни.

В 2016 г. продолжилась тенденция второй половины 2015 г. – замедление кризисного спада и стагнация на более низком уровне по всем основным индикаторам. Промышленность почти не падала в I кв. 2016 г. (-0,6%) за счет медленного роста в добывающих отраслях, но в обрабатывающих спад продолжался (-3,1%). Промышленное производство в I кв. 2016 г. сократилось в 34 регионах (за 2015 г. – в 36).

Наиболее значительное падение испытали Владимирская, Ульяновская и Курганская области со специализацией на машиностроении, а также Амурская область (рис. 1). Больше всего регионов со значительным спадом промышленного производства в Поволжье, Центре и на Северо-Западе. Динамика в слаборазвитых республиках и в Крыму не показательна из-за низких объемов промышленного производства.

Спад в обрабатывающей промышленности в I кв. 2016 г. наблюдался в 42 регионах (в 2015 г. – в 43), при этом только в 25 из них спад отмечался и в 2015 г. Среди индустриальных регионов более затаженным и сильным спадом отличались Калужская, Ивановская, Рязанская, Архангельская, Самарская, Оренбургская, Челябинская области, Красноярский край, республики Коми, Хакасия и Якутия, а в Москве обрабатывающая промышленность падает третий год подряд.

Регионы с ростом промышленного производства можно разделить на две группы – с более устойчивой положительной динамикой (2015 г. и I кв. 2016 г.) и с восстановительным ростом после спада 2015 г. В первой группе, весьма немногочисленной, – регионы Центра и юга со специализацией на отраслях ВПК и пищевой промышленности (Брянская, Воронежская, Ярославская, Белгородская, Ростовская области, Ставропольский край), несколько регионов ТЭК и металлургии (Ямало-Ненецкий АО, Сахалинская, Иркутская, Кемеровская области), а также ряд других. Географию регионов с восстановительным ростом преждевременно оценивать по данным за I кв., краткосрочная динамика нестабильна.

Данных о динамике инвестиций за I кв. пока нет, но перелом трехлетнего негативного тренда в 2016 г. вряд ли возможен. Это подтверждает и динамика строительства, которая осталась негативной – при замед-

1 Статья из ОМЭС № 8(26) Май 2016 г. Опубликовано под названием «Регионы в I квартале 2016 г.: адаптация к новой реальности».

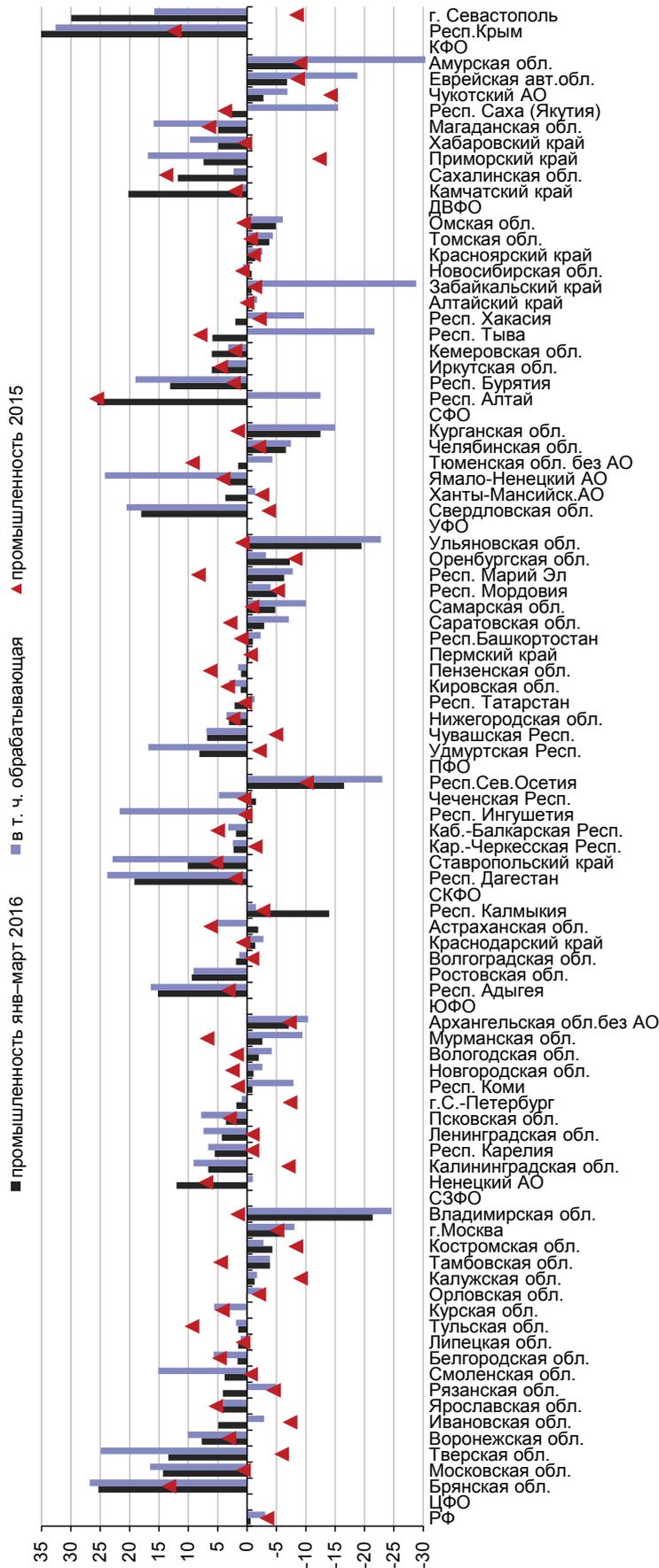

Рис. 1. Динамика промышленного производства, в % к соответствующему периоду предыдущего года

лении темпов спада из-за эффекта базы (-1,6% за I кв. 2016 г.) он продолжился в 55 регионах, такое же число регионов со спадом было и в 2015 г. В 2016 г. резко ухудшилась динамика жилищного строительства (спад на 16%), снижение ввода жилья произошло в 62 регионах. Негативный тренд в этой сфере начал формироваться позже, только с лета 2015 г., поэтому спад будет усиливаться, что создает наибольшие проблемы для крупных городов, где концентрируется жилищное строительство. Особенно сильно сократилось жилищное строительство в регионах Уральского ФО – на 43–70%, за исключением ХМАО. А среди регионов со значительными объемами ввода жилья – в Тюменской, Волгоградской, Челябинской, Тульской, Калужской, Самарской, Новосибирской областях и в Пермском крае – на 39–55%. На самых крупных рынках – в Москве, Московской области и С.-Петербурге – темпы спада значительно ниже (на 10–14%).

В секторе услуг спад замедлился, но не прекратился. Объем розничной торговли снизился за I кв. на 5,4%, во II кв. темпы спада будут еще меньше из-за эффекта низкой базы 2015 г. Регионов со спадом розничной торговли в I кв. 2016 г. стало несколько меньше по сравнению с 2015 г. (69 и 79 соответственно). Медленный рост розничной торговли начался в Московской и Нижегородской областях (2–3%), завершается спад в С.-Петербурге (-1%), но в Москве он оставался сильным (-11%). Данные статистики показывают, что на Чукотке и в Приморском крае, а также в Чечне, Ингушетии и Дагестане рост продолжался и в 2015 г., и в I кв. 2016 г., но достоверность этих измерений невысока.

Если в 2015 г. спад потребления (розничной торговли) был сильнее, чем снижение доходов населения, россияне опережающим образом «затягивали пояса», то в начале 2016 г. динамика двух индикаторов почти сравнялась, спад реальных доходов населения за январь-февраль составил 5,5%. Достоверность региональных данных о доходах населения, особенно за два месяца, невысока, что с очевидностью показывает разброс показателей динамики (рис. 2). Тем не менее можно отметить сокращение числа регионов, в которых продолжался спад, с 78 в 2015 г. до 65 в январе-феврале 2016 г. Больше всего регионов с ростом доходов населения в Центральном ФО, в том числе выросли доходы москвичей и жителей Подмосковья (на 2 и 7% соответственно). Наиболее сильный и практически повсеместный спад сохранялся в регионах Урала, Сибири и Дальнего Востока. Это можно объяснить повышенной долей переменной части заработной платы (премий, бонусов, надбавок) в добывающих отраслях и в экспортных отраслях первого передела, которая всегда сокращается в кризисы.

Ситуация на региональных рынках труда остается относительно благополучной. Задолженность по заработной плате относительно невелика по объему (4,5 млрд руб. на 1 апреля 2016 г.) и она росла медленно (в начале 2015 г. – 2 млрд руб., в декабре – 3,9 млрд руб.). Для сравнения, на пике кризиса 2009 г. задолженность достигала 8,7 млрд руб. Если разделить объем задолженности на 1 апреля 2016 г. на списочную численность работников крупных и средних предприятий и организаций, то получится, что в расчете на одного работника она составила 130 руб.

Самый значительный уровень задолженности имели в основном регионы Дальнего Востока и Северо-Запада, в том числе Приморский край и Магаданская область (900–1050 руб. на работника), С.-Петербург и Ингу-

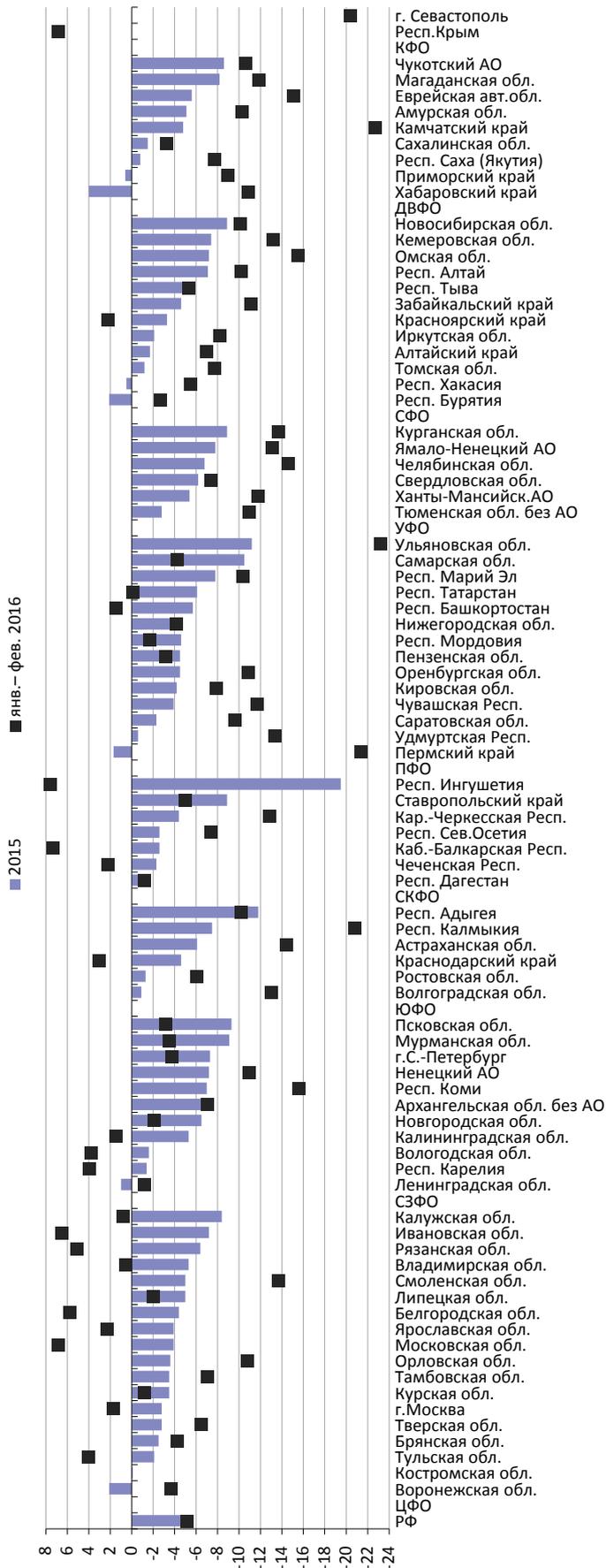

Рис. 2. Динамика реальных доходов населения, в % к соответствующему периоду предыдущего года

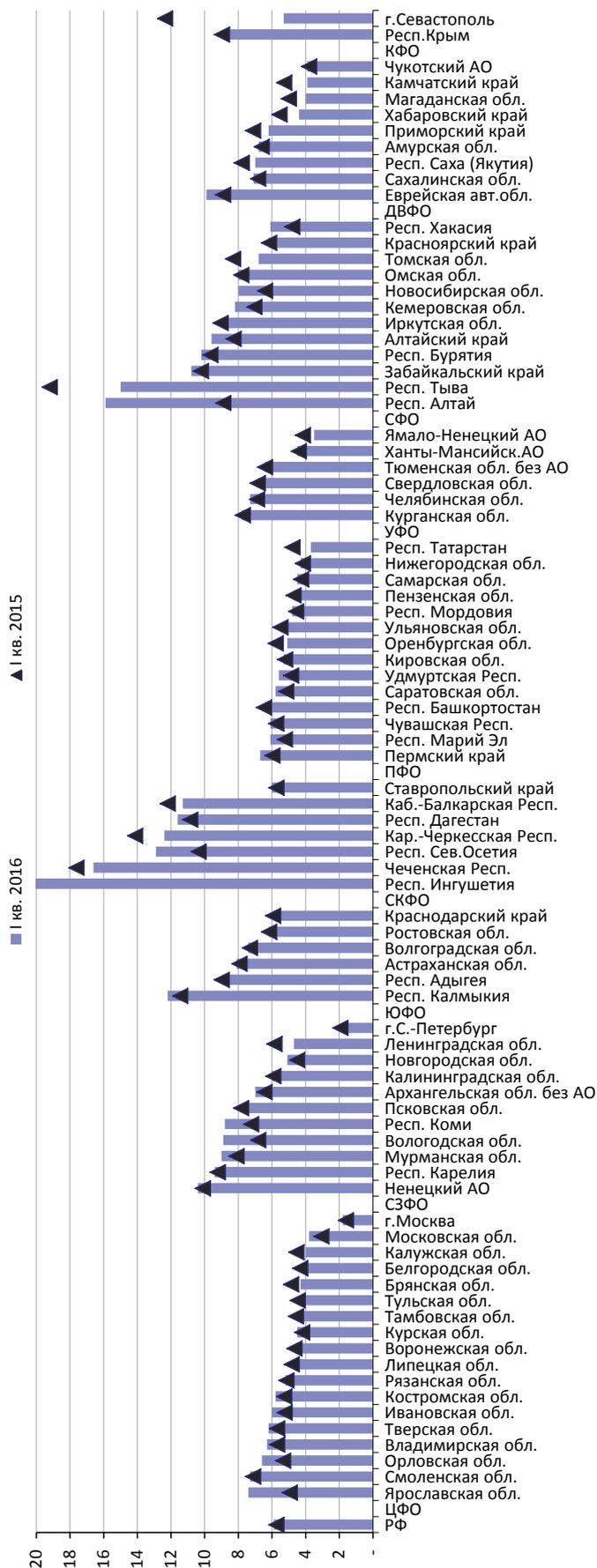

Рис. 3. Уровень безработицы по методологии МОТ, %

шетия (около 700 руб.), а также Мурманская область и Камчатский край (500–600 руб.). Основная ее часть приходится на обрабатывающую промышленность и строительство. Минимальна задолженность в 26 регионах, а в 8 регионах ее не было вовсе. Таким образом, эта проблема не приобрела в регионах массового характера.

Российский бизнес снижает свои издержки иным способом – с помощью неполной занятости. Данных по I кв. 2016 г. пока нет, но статистика за 2015 г. показала, что кризис на региональных рынках труда развивается по модели медленного роста неполной занятости. Дифференциация обусловлена специализацией экономики регионов. По данным за IV кв. 2015 г., повышенную долю работавших неполное время, находившихся в простое или в административных отпусках имели проблемные регионы со значительной долей вагоностроения, автомобильной, и текстильной промышленности (Самарская, Калужская, Тверская, Ивановская, Ульяновская области, республика Татарстан – 5–8% от списочной численности работников). В них неполная занятость была значительной весь предыдущий год и вряд ли данные за первый квартал 2016 г. заметно улучшатся.

Кризис пока не сопровождается ростом безработицы и эта тенденция, скорее всего, сохранится. Уровень безработицы по методологии МОТ в I кв. 2016 г. почти не отличался от показателей за тот же период 2015 г., при этом в трети регионов он даже немного снизился (рис. 3). Волатильность показателей слаборазвитых территорий обусловлена в основном невысоким качеством статистики. Географические различия показателей безработицы также устойчивы и не связаны с динамикой кризиса. ●